

УДК 94 (576)“1914/1918”

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ПОСЛЕДНЕГО ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА Г. И. ШАВЕЛЬСКОГО

Э. В. Старостенко

кандидат исторических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена анализу официальных документов и мемуаров, автором которых является Г.И. Шавельский – последний протопресвитер военного и морского духовенства. Предлагаются рассмотреть, как события Первой мировой войны отражены в документах по ведомству военного и морского духовенства, составленных протопресвитером (циркулярах, статьях), а также в источниках личного происхождения (воспоминаниях).

Ключевые слова: Первая мировая война, ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, священники, протопресвитер, Г.И. Шавельский, революционные события 1917 г.

Введение

С 1911 г. вплоть до ликвидации ведомства военного и морского духовенства в 1918 г. должность его руководителя (протопресвитера) занимал Георгий Иванович Шавельский. Он родился в селе Дубокрай Витебской губернии. Учился в Витебской духовной семинарии, после чего некоторое время работал псаломщиком и учителем, позже был рукоположен в сан священника. В 1902 г. Г.И. Шавельский окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Принимал участие в русско-японской войне 1904–1905 гг. в качестве полевого священника, а с 1 декабря 1904 г. – главного полевого священника Маньчжурской армии. Карьера Г.И. Шавельского пошла в гору и, несмотря на отсутствие высоких покровителей и низкое социальное происхождение, в мае 1911 г. он занял должность протопресвитера военного и морского духовенства [1, с. 52]. Г.И. Шавельский приложил огромные усилия для превращения работы ведомства военного и морского духовенства в отлаженный механизм. Протопресвитер был хорошо знаком с особенностями деятельности православного духовенства в армии в военное время, а потому прилагал все усилия для методического обеспечения подчиненного духовенства. Поэтому его авторству принадлежит большое число документов, статей и брошюр, призванных улучшить работу ведомства и военного духовенства.

Литературное наследие Г.И. Шавельского, затрагивающее Первую Мировую войну, можно разделить на две группы. В первую входят изданные документы и материалы, предназначенные для военного духовенства и военнослужащих. Среди них особого внимания заслуживают циркуляры, изданные в годы войны, а также опубликованные протопресвитером статьи просветительского и воспитательного характера, которые по настоящее время не получили должного внимания со стороны исследователей. Во вторую группу входят источники личного происхождения, представленные воспоминаниями о службе в военное время.

Основная часть

Являясь протопресвитером, Г.И. Шавельский от своего имени издавал циркуляры, обязательные для исполнения православным военным духовенством. В годы Первой мировой войны большая часть этих циркуляров была опубликована в виде “Руковод-

ственных указаний духовенству действующей армии”. Первой в “Руководственных указаниях” размещена “Инструкция полковым священникам”, предназначенная для всех православных иереев, служащих в армии. В ней Г.И. Шавельский призывает подчиненных ему священников помнить, что война решает участь народа, и ее исход “зависит от Бога и от напряжения сил народных” [2, с. 3]. А потому долг военного священника – “непрестанно молиться, чтобы Господь не оставил Своею милостью нашу Родину и Армию, и всячески и словом, и делом содействовать подъему духовных сил воинской части, при которой он состоит”. Помимо инструкции полковым священникам протопресвитер в годы войны подготовил циркуляры, регламентирующие работу священников госпиталей, запасных частей, артиллерийских бригад, эвакуационных и распределительных пунктов, полков особого назначения. Отдельные документы были посвящены службе гарнизонных и госпитальных благочинных, проповедников и миссионеров армий.

Часто циркуляры протопресвитера были реакцией на изменения на театре боевых действий. Когда в 1915 г. российская армия стала терпеть поражение, 14 сентября 1915 г. был издан циркуляр “Духовенству воинских частей действующей армии”, в котором священникам рекомендовалось усилить работу с военнослужащими по укреплению морального духа и патриотизма: разъяснять важность текущей войны, убеждать, что отступление – это еще не поражение [2, с. 34]. Для сохранения влияния в воинской среде протопресвитер предлагал священникам быть ближе к пастве, не прятаться в глубоком тылу и в обозах второго разряда, размещенных в отдалении от непосредственных боевых действий.

Отреагировал протопресвитер и на падение морали солдат, а также участвовавшие случаи сдачи в плен. Решением данных проблем, по его мнению, должны стать беседы и проповеди, направленные на укрепление солдат в их верности, готовности к самопожертвованию. Так, в недатированном циркуляре (предположительно вторая половина 1915 г.) протопресвитер предлагает основные тезисы, на которых должны строиться беседы. В развязывании войны он обвиняет врага, желающего ограбить и разорить Россию, позабыв человеческие и божеские законы (“когда не щадит ни храмов Божиих, ни беззащитных женщин и детей”) [2, с. 38]. Небрежную службу и сдачу в плен называет тягчайшим преступлением перед Богом, Царем и Родиной, товарищами, семьей. А чтобы отбить у солдат желание сдаваться в плен, предлагает военным священникам рассказывать о невыносимых условиях жизни в плену: “Пленных наших немцы подвергают всяким оскорблениям и лишениям. По окончании войны сдавшиеся в плен будут судиться как тяжкие преступники, а семьи их будут лишены всякой помощи... Позор отцов навеки ляжет на детей и внуков” [2, с. 39]. При этом Г.И. Шавельский считал необходимым убеждать солдат в том, что мир будет заключен только при полной победе, а потому разговоры о нем преждевременны. Ускорить его заключение можно лишь сражаясь мужественно и исполняя свой долг усердно.

Нашлось в циркулярах протопресвитера место урегулированию межконфессиональных отношений в армии. В циркуляре от 3 ноября 1914 г. протопресвитер пишет о важности сохранения согласия между православными и представителями других конфессий. Указывая на то, что в военное время “смолкла религиозная вражда”, Г.И. Шавельский призвал военных священников избегать религиозных споров и обличения других религий, а также провести проверку библиотек на наличие в них литературы, содержащей критику католицизма, протестантизма и других религий. “Подвизающееся на бранном поле духовенство, – писал протопресвитер, – имеет возможность подтверждать величие и правоту православной церкви не словом обличения инаковерующих, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и

инославным, памятуя, что последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество и что у нас с ними один Христос, одно евангелие, и одно крещение, и не упуская случая, чтобы послужить уврачеванию и их духовных и телесных ран” [2, с. 44]. И действительно, в годы Первой мировой войны православные священники нередко причащали и отпевали военнотружущих неправославного вероисповедания, проводили с ними беседы. Это во многом связано с отсутствием в местах размещения войск священнослужителей других конфессий. Вместе с тем в циркуляре от 29 июля 1915 г. протопресвитер предлагал обратить внимание на пропаганду баптистов как восхваляющую порядки немецкого государственного и общественного строя [2, с. 44].

“Руководственные указания” содержат циркуляры, изданные до революционных событий. Восполнить пробел по 1917 г. помогают архивные документы. Так, циркуляр от 16 июня 1917 г. позволяет сделать выводы о серьезных изменениях в условиях службы военного духовенства. Интересен тот факт, что изменилось обращение к священникам – “Дорогие братья и соратники” – то есть на более соответствующее переживаемому времени. Протопресвитер, признавая усталость от окопной жизни и сложность служения в послереволюционной армии, просит священников еще более ответственно относиться к своим обязанностям. “Наши духовные дети – воины, завоевав свободу, еще не разобрались ни в своих, как граждан, правах, ни в своих обязанностях, – писал Г.И. Шавельский. – Самая свобода многими понята привратно; в общей массе в последнее время обнаруживается охлаждение к вере и церкви, а для некоторых вера и церковь стали казаться остатками старого режима” [3, л. 83]. А потому задача военного духовенства – показать пример понимания своего гражданского долга и самоотверженного служения.

В июле 1917 г. состоялся Второй всероссийский съезд военного и морского духовенства. Одной из его задач стало переизбрание протопресвитера. Большинство голосов Г.И. Шавельский сохранил данную должность за собой. В связи с этим он подготовил обращение к духовенству армии и флота, в котором просил серьезнее относиться к службе в условиях нравственного падения в армии: “Наша драгоценнейшая паства – армия, врагами Родины развращенная и растленная, нравственно пала. Священные воинские заветы, вековые славные традиции ею забыты, попорчены. Только немногие воинские части остались верными своему долгу, не омрачили былой, заслуженной ранее славы. А большинство в недавние злосчастные для Родины июльские дни покрыли себя вместо славы навеки не смываемым позором; вместо подвигов ознаменовали себя трусостью, изменой, грабежами, насилиями, надругательствами над женщинами и даже детьми, святотатством, избиением своих верных долгу начальников и другими злодеяниями, и всем этим привели Святую нашу Родину к краю гибели” [3, л. 79]. Долг военного священника – образовать армию, не боясь страданий, насмешек и оскорблений, не страшась самой смерти. Особое внимание он предлагал уделить офицерам, чтобы те могли влиять на “серую солдатскую массу”.

Помимо циркуляров, в годы войны протопресвитер писал воззвания к армии и духовенству, составлял тексты бесед и проповедей. В числе отдельно опубликованных работ – “Христоролюбивые, доблестные воины”, “Война – суд Божий”, “Не верьте дурным слухам, они идут от врагов”.

Текст “Христоролюбивые, доблестные воины” был опубликован в 1915 г. на фоне антироссийской пропаганды, организованной Германией и Австро-Венгрией. Он, вероятно, был предназначен для распространения среди солдат, также его могли использовать священники в составлении бесед и проповедей. Протопресвитер писал, что цель начатой Германией войны – “разорить православную Сербию, ограбить нашу Святую Русь”. Вместе с тем за шесть месяцев войны Германии не удалось достичь успехов, а потому

она, посредством распространения ложных слухов, пытается посеять сомнение в рядах русской армии. Речь идет о поступлении в действующую армию подготовленных врагом прокламаций, лжеманифестов императора и т. п. В таких прокламациях сообщалась информация о поражениях российской армии, желании народа окончания войны, а также клевета на высшее военное руководство. Что немаловажно, в них предлагалось сдаваться в плен, а также продавать противнику оружие. Протопресвитер призывал солдат не верить данным слухам и убеждал в обратном: “Никогда еще так не объединялись у нас Царь, вожди и народ, как в настоящую пору. Теперь у всех, от Царя до простолюдина, одна мысль и одно желание: довести войну до победного конца, окончательно сломить наглого врага, надолго обеспечить мир и себе, и всему миру” [4, с. 2]. Интерес представляют слова Г.И. Шавельского о настроениях общества: прекратились партийные споры, “загорелся дух народный”, исчезло пьянство. Достойным ответом солдат на распространяемую ложь должно стать большее усердие, которое ускорит разгром противника.

Эти идеи получили развитие в труде “Не верьте дурным слухам, они идут от врагов”, опубликованном в 1917 г. (вероятно, накануне февральских событий). Особый интерес представляет описание протопресвитером подготовки Германии к войне: “Наковали оружия, наделали разных орудий, запасли множество снарядов, придумали новые смертоубийственные средства, как удушливые газы, химические снаряды и пр.” [5, с. 1]. Вместе с тем он пишет, что, помимо производства вооружения, противник хотел воспользоваться слабостями российского общества: пьянством, внутренними беспорядками и ссорами. Но им это не удалось: продажа алкоголя была запрещена, споры стихли, а весь народ стал на защиту родины. Тогда был избран новый способ воздействия на население Российской империи – посредством служащих Германии людей (из-за денег, ненависти к России). И где больше немцев – там больше слухов (например, в рижских землях). Протопресвитер приводит примеры наиболее распространенных слухов: о том, что правительство заодно с немцами, о том, что правительство желает, чтобы больше людей погибло в войне, о том, что у крестьян полностью хотят отнять землю и т. п. Главная цель таких слухов – настроить народ против правительства. Широкое распространение подобных утверждений свидетельствует о росте политической напряженности в армии, военной усталости и, соответственно, недовольство властями, чем не преминула воспользоваться немецкая пропаганда. Не исключено, что протопресвитер пытался поставить в глазах солдат на одну ступень немецкую пропаганду и деятельность агитаторов различных политических партий, которые также критиковали действующую власть. Он пишет: “Такие слухи, наверное, идут от немцев” [5, с. 2]. Косвенно на это указывает и следующее утверждение: “Не время нам теперь сводить счеты, спорить друг с другом, заподозривать, корить друг друга... чтобы наши внутренние недочеты и настроения не повредили защите родины” [5, с. 2].

От двух вышеназванных работ отличается статья “Война – суд Божий” (1917). Исходя из содержания, данный текст носит скорее философско-богословский характер, вероятно, предназначен для проповедей. Точно указать, до или после революционных событий он был составлен, не представляется возможным. Данный труд является нетипичным для большинства проповедей военного времени, так как в нем акцентировано внимание на проблеме труда. Сделав выводы о том, за какие грехи будет отвечать на Великом Суде противник, протопресвитер называет и главный грех русского народа. Этот грех – лень. За него, по мнению протопресвитера, бог наказывает русский народ отставанием от соседей, неиспользованием богатств страны [6, с. 3]. Отстав от других, слабо снабженный и вооруженный, расплачивается народ Российской империи тысячами жизней. Спасение из сложившейся ситуации – исполнение каждым его дела добросовестно и самоотверженно, и тогда труд приведет к победе.

Г.И. Шавельский оставил после себя подробные воспоминания, значительная часть которых посвящена периоду пребывания в должности протопресвитера. В 1954 г. были опубликованы “Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота” (в 2-х т.), в 2005 г. – “Русская церковь пред революцией” [7–9]. Помимо прочего, в фондах Государственного архива Российской Федерации хранятся воспоминания Г. Шавельского “Три года в Ставке Верховного Главнокомандующего” (1914–1917 гг.). Из источников личного происхождения можно почерпнуть много информации о жизни Ставки в Могилеве, беседах с высшим военным руководством, духовенством, воинскими чинами [10, с. 87]. Протопресвитер описывает успехи и поражения на театре боевых действий, рассказывает о росте напряжения в Петрограде. Не обходит вниманием императорскую семью и приближенных к ним. Большое внимание в контексте военных событий уделяет описанию службы военного духовенства. В большей степени Шавельский хвалит подчиненных ему священников, указывает на высокую оценку их работы военным начальством. Вместе с тем не скрывает проблем, возникающих в их деятельности.

Так, во время войны Г.И. Шавельский часто совершал поездки на фронт. Во время командировок он не только служил молебны и выступал с проповедями, но и проверял подчиненных ему священнослужителей. После богослужений он нередко беседовал с солдатами, попутно проверяя полкового священника: выяснял, знает ли священника паства, знаком ли он с ней, посещает ли священник окопы, как часто проводит беседы: “Усердный священник прекрасно знал расположение на позиции полковых рот, храбрых и трусливых солдат, встречался в окопах, как частый и приятный гость” [8, с. 97]. По такому же принципу протопресвитер проверял работу госпитального духовенства, посещая больных и раненых: “Усердный госпитальный священник хорошо знал каждую палату и состояние каждого больного” [8, с. 97].

Воспоминания протопресвитера позволяют проследить, как менялись настроения на фронте: от уважительного отношения к священнослужителям до готовности наброситься на представителя православной церкви, выступающего с призывом продолжать воевать. Шавельский испытал такое на себе: в конце декабря 1916 г. выступление перед 17 Сибирским стрелковым полком, уличенном в нежелании сражаться, привело к раскаянию и даже слезам в рядах солдат; буквально через полгода, в мае 1917 г., похожее выступление было встречено в штыки, толпа чуть не растерзала главу военного духовного ведомства [8, с. 277]

Заключение

Последний протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский оставил после себя значительное литературное наследие. Многие работы связаны с его деятельностью в годы Первой мировой войны. Являясь главой ведомства военного и морского духовенства, он составил значительное количество циркуляров, адресованных военному духовенству, по которым можно установить развитие войны, задачи, возлагаемые на рядовых священников армии. Помимо циркуляров, он подготовил ряд статей-проповедей, которые были опубликованы как самостоятельные произведения в 1915–1917 гг. Их изучение позволяет сделать выводы о том, как военнослужащим объясняли события текущей войны, как интерпретировали поступающую в действующую армию информацию о ходе боевых действий и настроениях в тылу и армии. Источники личного происхождения позволяют установить отношение протопресвитера к происходящему в стране в рассматриваемый период времени, исследовать как осуществлялась его деятельность в условиях войны, как проходила служба подчиненного ему духовенства в частях и учреждениях российской армии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Старостенко, Э. В.* Полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства в годы Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 51–58.
2. Руководственные указания духовенству действующей армии. – 3-е изд. – М.: Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1916. – 56 с.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.
4. *Шавельский, Г. И.* Христоролюбивые, доблестные воины! / Г. И. Шавельский. – Петроград: Воен. тип. гл. штаба, 1915. – 2 с.
5. *Шавельский, Г. И.* Не верьте дурным слухам: они идут от врагов! / Г. И. Шавельский. – М.: Изд-во при протопресв. воен. и мор. духовенства, 1917. – 2 с.
6. *Шавельский, Г. И.* Война – суд божий / протопресв. Г. И. Шавельский. – [М.]: Изд-во при протопресв. воен. и мор. духовенства, [1917]. – 4 с.
7. *Шавельский, Г.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2 т. / о. Г. Шавельский. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 1. – 414 с.
8. *Шавельский, Г.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2 т. / о. Г. Шавельский. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 2. – 412 с.
9. *Шавельский, Г.* Русская церковь пред революцией / протопресв. Г. Шавельский – М.: Артос-Медиа, 2005. – 510 с.
10. *Старостенко, Э. В.* Изучение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на основе источников личного происхождения / Э. В. Старостенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2016. – № 1. – С. 86–90.

Поступила в редакцию 26.03.2020 г.

Контакты: starostenko_ev@msu.by (Старостенко Элеонора Викторовна)

Starostenko E. THE FIRST WORLD WAR IN THE DOCUMENTS AND MEMOIRS OF THE LAST PROTOPRESBYTER OF MILITARY AND NAVY CLERGY G. SHAVELSKY.

The article is devoted to the analysis of official documents and memoirs, authored by the last Protopresbyter of the military and naval clergy G.I. Shavelsky. The author suggests considering the issue how the events of the First World War were reflected in the documents of the Department of the Military and Naval Clergy compiled by the Protopresbyter (circulars, essays), as well as in the sources of personal origin (memoirs).

Keywords: the First World War, the Department of Protopresbyter of the Military and Navy Clergy, Protopresbyter, G.I. Shavelsky, revolutionary events of 1917.